

Без присмотра Хозяина мои дни стали скучными и однообразными. Цин Ту тоже пропал без вести, и в моем сердце смешались гнев и печаль. Я думал, что этот демон, вероятно, снова играет со мной.

Я больше не мог терпеть и решил отправиться из горы Куньлунь в Мир Демонов, чтобы спросить его напрямую. Однако охрана горы Куньлунь была чрезвычайно строгой. Говорили, что Хозяин строго запретил богам покидать гору, чтобы они не натворили бед в его отсутствие. Каждый раз, когда я подходил к воротам, Фэй Юй вежливо сопровождал меня обратно в Персиковую Обитель.

Я чувствовал себя подавленным, и в моем сердце накопилось раздражение.

Однажды, когда я в одиночестве сидел у ручья на горе Куньлунь, внезапно увидел, как в небе появилась синяя птица. Ее перья были голубыми, клюв — красным, а пение — чистым и мелодичным.

*

Красавицу увидев, не забудешь никогда,

День без нее, как три года, и мысли безумны.

Феникс бродит по свету в поисках своей пары,

Но как добраться до нее сквозь облака и дали?

Небесная птица рассказывает о своей тоске,

Когда же я увижу ее, чтобы утешить свою печаль?

После разлуки мое сердце пусто,

Без нее я погибну.

*

Эта неуклюжая, но трогательная поэзия звучала так, будто ее написал Цин Ту. В моем сердце зародилась надежда, но птица лишь кружила в небе, не опускаясь вниз.

Я почувствовал разочарование. Эта птица, должно быть, спешила к какой-то влюбленной паре, подумал я.

— Свист!

Стрела взмыла вверх и мгновенно сразила птицу. Фэй Юй, сопровождаемый группой служанок горы Куньлунь, подошел ко мне и с улыбкой поклонился.

Мне стало жаль птицу. В конце концов, это была духовная птица. Хотя большинство богов забыли о любви, птица-вестник не была виновата. Не нужно было быть столь суровым.

— Эта птица наполнена духовной энергией неба и земли. Убивать ее — жалко. Может быть...

Фэй Юй говорил медленно, с улыбкой:

— Господин, нельзя быть слишком мягкосердечным. Гора Куньлунь сейчас переживает сложные времена. Мы должны быть начеку, чтобы внутренние предатели не сговорились с внешними врагами. Сейчас, когда Хозяин находится в затворничестве, мы должны особенно тщательно охранять наши ворота и не допускать тайных встреч с внешним миром, которые могут навредить горе Куньлунь.

Он пристально посмотрел на меня, и мне стало не по себе. Фэй Юй выглядел как благородный бессмертный, но его слова были полны скрытых намеков. Он всегда говорил с улыбкой, что не позволяло мне выразить свое недовольство.

Он спокойно приказал служанкам подобрать мертвую птицу:

— Отнесите ее на кухню, хорошо сварите и отправьте в комнату господина. Этот бульон очень питательный.

— Господин, вкусен ли вам ежедневный бульон из птиц? — спросил он с искренним выражением лица.

Мне было неприятно.

— Такое убийство противоречит гармонии неба и земли. Я не нахожу в этом никакого удовольствия. Пожалуйста, больше не присылайте мне этот бульон, оставьте его себе.

Фэй Юй смиренно ответил:

— Как же так? Хозяин приказал, чтобы этот бульон предназначался только вам.

— Гора Куньлунь высока, и ветер здесь сильный. Господин, лучше вернитесь поскорее и не задерживайтесь на улице.

Хотя его тон был почтительным, в нем чувствовалась непреклонность. Хозяина не было, и я не хотел создавать проблем, поэтому решил временно смириться.

Кроме того, у меня было подозрение, которое я хотел подтвердить. С тех пор, как Цин Ту тайно

встретился со мной той ночью, вокруг Персиковой Обители появилось много стражников. Сначала я подумал, что это для моей защиты, но каждый день на моем столе появлялся особый бульон — то рыбный, то птичий.

Рыба передавала письма, птицы — вести... Эти рыбы и птицы могли быть посланниками.

Мое сердце забилося быстрее. Я притворился, что соглашаюсь с Фэй Юем, и пошел обратно, но обменялся взглядом с Колючкой и незаметно свернул к кухне. Там я услышал, как несколько кухарок смеются, разглядывая кусок шелка.

— Фэй Юй приказал нам сжечь эти письма, но мы оставили их. Это ведь не проблема? — одна из кухарок нервничала.

Главная кухарка, полная женщина, сказала:

— Это всего лишь любовные записки. Жизнь на горе Куньлунь скучна, мы оставили их для развлечения. Это не такая уж большая проблема. Если вы не скажете, а я не скажу, кто узнает?

Остальные кухарки согласились.

— Но этот человек действительно влюблен. Кто знает, в какую богиню он влюбился? Ему придется несладко. Хозяин строг, и его любовь, вероятно, останется безответной. Жаль, что столько птиц и рыб, духовных существ, стали пищей для нашего молодого господина.

Когда кухарки разошлись, я украдкой забрал кусок шелка.

Я был уверен, что они не станут жаловаться, ведь это они сначала спрятали письма.

«Осень в сердце разлученных, только тоска по любви!»

«Тоска разрывает сердце, осенний свет старит душу!»

«Зеленые воротники пробуждают мои чувства, я понимаю, как глубоко я помню и тоскую!»

...

Я читал строчку за строчкой, и мои тревоги последних дней рассеялись. Мое сердце закипело, как вода, пузырясь от радости.

Колючка вдруг воскликнула:

— Господин, ваше лицо похоже на задницу обезьяны.

Я потрогал свои горящие щеки и прочитал письмо от Цин Ту: «Гора Куньлунь отделена тысячью гор, птицы и рыбы с трудом доставляют письма. Неожиданно тоска связала мое сердце, я умоляю о встрече, чтобы излить свои чувства.»

Колючка, благодаря моим урокам, тоже умела читать. Хотя я запрещал ей подглядывать, она все равно умудрялась прочитать многие письма от Цин Ту.

Она с выражением читала их одно за другим, а затем, не выдержав, трясла ветками.

— Такая кислая поэзия! Она настолько кислая, что мои цветы вот-вот завянут. Я не могу больше терпеть. Если вы так скучаете, почему бы не встретиться? У папы есть способности, чтобы проникнуть куда угодно. Сколько бы стражников ни было на горе Куньлунь, они не смогут его удержать. Он не приходит, потому что видит, сколько стражников охраняют ворота, и думает, что вы не хотите его видеть. Если вы отправите ему сообщение и пригласите его, он придет, несмотря на все трудности.

Колючка была очень сообразительной.

— Эти стражники, должно быть, добавлены Хозяином. Эти письма, вероятно, приказано сжечь им. Птиц и рыб, несущих письма, тоже, скорее всего, убивают по приказу Фэй Юя. Но Хозяин сейчас в затворничестве, так кто может нам помешать? Почему бы не встретиться с папой?

Мне эта идея понравилась.

— Но как передать ему сообщение?

Колючка лукаво подмигнула.

— У меня есть план.

На следующий день Колючка повела меня через множество поворотов к уединенному уголку у входа на гору Куньлунь, далеко от Дворца Пиюнь.

Колючка с гордостью сказала:

— Птицы, желающие пролететь через гору Куньлунь, обязательно пройдут здесь. Дворец Пиюнь находится на вершине горы и защищен магическим барьером. Только птицы, посланные папой, могут летать вглубь дворца. Но если они полетят к дворцу, Фэй Юй обязательно убьет их. Птицы, несущие сообщения, должны знать вас. Мы просто должны перехватить их здесь!

Я погладил Колючку по голове.

— Ты такая умная.

Она с гордостью покачала головой.

— Конечно. Если бы вы учили меня, я бы, вероятно, была глупой. Но папа учил меня сто лет, поэтому я такая умная.

— Ах ты, Колючка! Если твой папа такой хороший, может, я тебя ему отдам...

Я начал щекотать ее, и она, смеясь, покатила по земле, но все равно настаивала:

— Нет, господин, вы слишком глупый. Я должна присматривать за вами, чтобы вас не обманули злодеи.

Мы смеялись, катаясь по земле, а звонкий смех Колючки разносился по долине.

Небо постепенно темнело, но сегодняшняя птица с письмом так и не появилась. Мое сердце постепенно погружалось в отчаяние. Может быть, это письмо было не от Цин Ту? Но почерк был его. Или он, возможно, потерял надежду, видя, что все его сообщения остаются без ответа.

Внезапно раздался чистый звук, и я быстро поднял голову. Синяя птица на мгновение зависла в воздухе, увидев меня, она, казалось, колебалась. Колючка взволнованно махнула рукой, и птица, внимательно осмотревшись, наконец грациозно опустилась передо мной, ласково потеревшись о мою руку.

Я заметил, что на ее шее висел синий мешочек, внутри которого был рисунок. На нем был изображен человек в нефритовой короне, который кланялся другому человеку с распущенными волосами. Человек в короне был похож на Цин Ту, а человек с распущенными волосами — на меня.

Мое сердце наполнилось радостью. Я взял мешочек, а птица, смотря на меня своими черными глазами-бусинками, не улетала. Я предположил, что она ждет ответа, и быстро написал письмо, положив его в мешочек.

«Даже если я не пойду, ты разве не придешь?»

Ночью, в третьем часу, самое время для тайной встречи.

Я тщательно подготовился к вечеру: принял ванну, зажег благовония, переоделся и

провозился до полуночи, то и дело открывая и закрывая окно.

Колючка, которую мои метания начали раздражать, пожаловалась:

— Господин, вы не волчок, хватит крутиться.

<http://bllate.org/book/15420/1372319>